

В.А. Перцева

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА Н.П.ТИМОФЕЕВА

Николай Петрович Тимофеев был настоящим юристом-практиком: много лет прослужил товарищем прокурора Московского окружного суда. Активно участвуя в общественной жизни, он откликался на важнейшие события современности, писал о том, что волновало его современников и, прежде всего передовых, демократически настроенных людей его времени. В 70 – 80-е годы XIX века Тимофеев публикует многочисленные очерки, ведет активную полемику с «Русским вестником», «Неделей», «Русской мыслью», которые возлагали на институт адвокатуры явно преувеличенные и потому неоправдавшиеся в дальнейшем ожидания и надежды.

В 1881 году, через 15 лет после введения судебной реформы, Тимофеев публикует серьезное юридическое исследование «Суд присяжных в России», выступая в защиту судебных нововведений. Однако сквозь протокольно-объективную форму изложения данных судебных следствий, адвокатских выступлений, судебно-юридической статистики просвечивает уничтожающе-ироничное отношение автора к формальной методике исследования уголовного дела и установления судебной истины. Разделяя полностью отношение Салтыкова-Щедрина, который считал, что «литература служит обществу, а адвокатура – клиенту», Тимофеев, выйдя в отставку, полностью посвящает себя литературному творчеству. Тимофеев как юрист был абсолютно убежден, что «влияние суда на общество стоит в тесной зависимости от того, в какой степени органы суда соприкасаются с народом» [3; 16]. И поэтому, как писатель, он обращает особое внимание на те стороны жизни, которые необходимо знать для того, чтобы заставить читателя «основательно размышлять и действовать» [1; 92]. Эти умонастроения привели писателя к литературному отображению результатов судебной реформы в России. Наиболее известными произведениями Тимофеева стали роман «Волны житейские: из хроники суда и ссылки» и цикл «Судебные очерки», которые неоднократно публиковались в прессе. Вместе с тем, работы, посвященные изучению литературного творчества Н.П.Тимофеева, отсутствуют.

Предметом данного исследования стали двадцать ранних произведений Н.П.Тимофеева, объединенных общей темой и общим названием «Судебные очерки». Как объект исследования «Судебные очерки» не только дают возможность изучить многие стороны жизни русского общества, выявить социальные противоречия и сильные характеры, но и представляют достаточный материал для выявления оригинальности повествовательного стиля Н.П.Тимофеева, как писателя, в малых эпических жанрах русской беллетристики. *Цель данного исследования* – изучить художественные

особенности интерпретации Н.П.Тимофеевым событий, связанных с нововведениями в деятельности российского суда.

Актуальность темы обеспечивается тем фактом, что в опубликованных ранее источниках дискурсивный анализ выбранного нами для исследования материала не проводился.

В цикле «Судебные очерки» обнаруживается такая особенность литературы конца века, как тяготение к компактным, экономным формам. Это происходит за счет концентрированности повествовательных единиц, активизации их внутренних связей. Изображение «морали в быте» было призвано активизировать мысль читателя, не рассчитывая на его эмоции. «Цитации» прессы, официальных установлений исключают для внимательного читателя произведений Тимофеева поверхностное восприятие будничных эпизодов. В его очерках, сюжеты которых в большинстве своем отличаются простотой и безыскусственностью, отсутствует сложная интрига; повествование ведется от лица автора-рассказчика.

Тимофеев – это писатель с последовательно-социальным складом мышления. Для своих произведений он использовал уникальный источник: свою личную переписку с коллегами и обычными обывателями, в которой анализировались новые судебные порядки и давались им соответствующие оценки. Тимофеев сам назвал свои произведения «результатом личных наблюдений, которые представляют собою существенную важность, констатируют факты, взятые прямо из жизни, затрагивают вопросы о деятельности присяжных заседателей в самых разнообразных условиях и касаются этой их деятельности со всех доступных для наблюдения сторон». Установка на объективное отображение жизни давала повод современной Тимофееву критике говорить о «созерцательной» [2; 296] позиции автора. Между тем, именно объективная манера, как она выразилась в цикле «Судебные очерки», несла большой заряд неприятия жизни, скрытого лиризма. Эта форма общения с читателем была не менее эффективная, чем открыто публицистическая.

Произведения Тимофеева, как и таких известных российских очеркистов конца XIX века, как В.Г.Короленко, Н.С.Лесков, А.Ф.Писемский, Г.И.Успенский, характеризуются следующими жанровыми признаками. Прежде всего, они небольшие по объему и охватывают короткие промежутки времени – несколько дней или часов. Для них характерна сжатость, уплотненность повествования. Начинающий писатель отказывается от сложных сюжетов, избегает подробного рассказа о жизни героя, выбирая такие эпизоды из его биографии, которые наиболее типичны для жизни российской провинции. Его очерк имеет новеллистическую композицию. Действие развивается естественно, как в будничной жизни. Событийная сторона сюжета

чрезвычайно просто, но драматична, так как автор умеет разглядеть за обыденностью работы присяжного заседателя большие человеческие трагедии, важные общественные изменения. Стремление Тимофеева показать жизнь без прикрас объясняет предельную простоту фабул.

Фактический материал описывается Тимофеевым с точностью юридического документа, вместе с тем, писатель верен форме очерка-исследования. Каждая деталь, каждый факт, каждая фраза целенаправленно подчинены созданию правдивых картин жизни русского общества. В приемах повествования он нередко обращался к художественной детали, к пейзажу, портретной зарисовке, постоянно заботился о выразительности языка. В таких очерках, как «Любушка», «Легенда о присяжном», «Голос издалека» Тимофеев охотно отвлекается от центральной сюжетной линии, включая сцены общего порядка (общественная, экономическая жизнь провинции).

Каждый очерк – это маленькая история, герои которой – преступники и судьи. Здесь необязательна история развития характера. Пропорции общечеловеческого и социального различны. Первой проблемой, на которую обратил внимание Тимофеев в рассматриваемых нами произведениях, является анализ того, как внешние условия повлияли на мысль и поведение человека, совершившего преступление, и человека, призванного судить за это преступление. Прослеживаются определенные динамические связи человека и обстоятельств в их буднично-повседневном воплощении. Как автор, Тимофеев задается не столько исследованием самого события преступления, сколько установлением нравственных мотивов, его вызвавших. Однако более серьезное значение имеет для писателя оценка нравственной стороны дела на суде. Авторский интерес к внутренней стороне жизни суда, мысль о том, что новый суд, суд присяжных – это «суд непринужденной человеческой совести» [3; 4], как рефрен проходит через весь цикл.

Отношение Тимофеева к своим героям неоднозначно. Признание решающей роли порядка вещей не исключает нравственной требовательности автора к героям. С этим связан сплав лирико-драматических форм с комическими, характерными для стиля «Судебных очерков». Сочетание этих начал своеобразно: от сатиры с драматическим подтекстом («Любушка», «Поручитель», «Тайна сердца») писатель обращается к психологическому рассказу, обогащенному лирической темой («Лена», «Умалишенная», «Да, виновна – нет, не виновна»), к исповеди, осложненной элементами трагической иронии («Катря», «Смута совести», «Из мести»).

Динамика внешних обстоятельств и человеческого сознания показана и в более широких пределах – применительно к обществу. В очерке «Любушка» Тимофеев рассказывает о страшном преступлении – убийстве ребенка. На скамье подсудимых – молодая восемнадцатилетняя горничная, соблазненная

своим хозяином, которая обвиняется в удушении своего только что родившегося сына. Общество здесь выступает в роли непосредственного носителя нивелирующих идеологических установок, пронизывающих повседневность. Суд присяжных должен разобраться, кто истинный виновник преступления, виновна ли выброшенная на произвол судьбы опозоренная и обманутая девушка в смерти младенца. Именно такие неоднозначные судебские истории и позволяют Тимофееву ставить вопрос о вине не только отдельного человека, но и общества в целом. Тимофеев избегает развернутых характеристик и портретных описаний героев. И все же нельзя говорить о полном отказе писателя от психологического анализа. Особенность психологических зарисовок в «Судебных очерках» состоит в умении автора раскрыть переживания героя через внешнее их проявление, через поведение героя и его реакции на то или иное событие жизни.

О чем бы ни шла речь, Тимофеев всегда умел оставаться предельно лаконичным и сдержанным. Он только мимоходом останавливал внимание на словно бы случайно подвернувшихся ему фактах. Убедительным подтверждением может служить, например, очерк «Двумужница». Героиня очерка, Вера Владимировна Рон-ская, сбежала от своего постоянно пьющего мужа после того, как он проиграл её в карты. Молодая женщина уезжает в далекий провинциальный городок, где знакомится с учителем гимназии Терениным и, скрывая первое замужество, второй раз выходит замуж. Мысли и чувства постоянно борющейся с собой героини пронизывают все повествование и оказываются определяющими в оценке событий. Одна картина сменяется другой, все происходит просто и естественно; прошлое и настоящее героини описывается предельно кратко, дается самое главное, самое необходимое. А между тем, всматриваясь в нарисованные Тимофеевым картины, невозможно серьезно не задуматься над ними, нельзя остаться безучастным к этой истории.

Автор не дает от себя героям никаких характеристик и оценок, ни одним словом не касается их прошлого, их занятий, стремлений. Даже внешность героев обрисовывается писателем весьма кратко. Об их прошлом, о том, где они живут, чем заняты, читатель узнает от них же самих. А говорят они о себе скупно и неохотно, либо когда спросят, либо когда придется к слову. Характеры и убеждения людей, их взаимоотношения выявляются в «Судебных очерках» из их поведения и разговоров. Писатель дает своим героям возможность самим раскрывать себя по мере того, как они занимаются своими повседневными житейскими делами, живут своими обычными заботами. Чуждо Тимофееву также и обращение к исключительным личностям и положениям. Герои его – люди самые обычные, типичные представители своего класса, своей социальной группы.

Как юрист и как простой обыватель, Тимофеев видел воспитательное

значение не только в самом приговоре, но и в судебном процессе в целом. Он был твердо убежден, в том, что «даже заматерелые в преступлениях люди под напором совести и глаз судивших их присяжных, по крайней мере, в эти переживаемые ими моменты, делались людьми в строгом смысле слова и приближались к своему честному прошлому» [3; 18]. Поэтому второй интересующей писателя проблемой стала проблема катарсиса как духовной потребности преступника в покаянии. Наиболее глубоко она осмысливается Тимофеевым в очерке «Смута совести». Главный герой очерка – купец Филинчиков, участвующий в судебном процессе в качестве присяжного. Во время чистосердечного признания подсудимого Филинчиков отказывается быть присяжным, покидает суд, а через несколько дней приходит с признанием в совершенном им много лет назад убийстве. В сознании Филинчикова акт катарсиса процессуально происходит в несколько психологических этапов. Сначала, на заседании суда, под влиянием признания преступника возникает некая пограничная ситуация, экзистенциальный тупик, когда Филинчиков ощущает потребность переосмыслить свою предыдущую жизнь. Это событие усложняется внутренним переживанием, психической болезнью героя, которая «иссушила его, превратив за несколько дней в живого мертвеца» [3; 527]. Смерть представляется единственным способом освобождения от мук совести, калечащей человека. Следующим этапом стала публичная исповедь Филинчикова, огласка тайны преступления. Введение мотива исповеди как индивидуально-психологического этапа катарсиса связано у Тимофеева с христианской традицией очищения души от грехов. Финальным этапом морально возрождения героя стало признание грешности своих поступков, формирование новых этических позиций. С точки зрения писателя, угрызение совести, моральное самоуничтожение – это единственная форма человеческого убеждения, которая, формируя своеобразную культуру виновности, не позволит человеку повторить преступление в будущем.

Еще одним немаловажным объектом литературного анализа для Тимофеева был образ присяжного заседателя. Неоднократно Тимофеев обращался к вопросу о профессиональной пригодности присяжных в своем научном труде «Суд присяжных в России», но именно в его очерках не только выделяются психологические типы присяжных, но и складывается некий собирательный образ присяжного. Складывается этот образ из отдельных более или менее индивидуально обрисованных характеров героев по воле судьбы и обстоятельств ставших присяжными. Тимофеев никогда не упускал случая подметить или уловить в решениях присяжных руководивший их совестью мотив, анализировал способы нравственной оценки присяжными личностей подсудимых. Тема ответственности присяжных за судебные ошибки неоднократно поднималась Тимофеевым в «Судебных очерках». «Суд людской

ошибиться может, суд же Божий – никогда» [3; 533], - говорит одна из героинь Тимофеева, ложно обвиненная подкупленными присяжными в попытке отравления своего свекра. А в «Легенде о присяжном» тема вины за судебные ошибки погружена автором в глубины не только христианского сознания, но народной морали и внутренней сути человека, ибо «суд отбыть надо безусловно, по правде и совести». В таких очерках, как «Да, виновна – нет, не виновна», «Легенда о присяжном», «Тайна сердца», «Умалишенная», «Катря», писатель обращает внимание на момент принятия присяжными жизненно важного решения о виновности или невиновности подсудимого. Этот момент, по мнению Тимофеева, в сознании человека должен быть инспирирован проявлением двух важных феноменов. Первый феномен индивидуальный - это человеческая совесть, второй, и он же наивысший, ибо ему подотчетен человек во всех своих поступках, - это «трансцендентальная совесть» [4; 126], то есть вера в Бога. Рассматривая тематику, обстановку и ситуации очерков Н.П.Тимофеева, выбор изображаемого объекта, а иногда и манеру изложения, можно провести аналогии с творчеством многих известных российских очеркистов. Однако четко выявляются и новаторские качества творческого метода Н.П.Тимофеева, писателя. Это подчеркнутая социальность изображения, отказ от медитативности и описательности в пользу наглядности, конкретности; увеличение роли объективного момента, изображение повседневной жизни общества без попытки ее идеализации.

Очерки Тимофеева составляют своего рода дневник судейского чиновника, где последний постоянно наблюдает и излагает свои впечатления. Это – отклики на злобу дня, описания быта и нравов провинции, позволившие писателю лучше понять время, отношения, характеры изображаемой среды, а, главное, яснее донести до читателя свои мысли по поводу судебной реформы, подвести к единственно верному выводу. Понимая, что каждый из читателей - это потенциальный присяжный, писатель обращает внимание на то в судебном процессе, что удивило или возмутило его как человека, бросилось в глаза своей нелепостью или недобросовестностью.

Итак, в цикле «Судебные очерки» Тимофеевым было впервые так наглядно затронуто несколько важных проблем, касающихся психологической стороны судебного процесса, а если еще точнее, то проблем, затрагивающих этические и узко профессиональные стороны нового суда - суда присяжных заседателей. Писатель типизировал не только путем выделения характерных черт профессии судьи, но и проникновением в социальную сущность связанных с ней явлений. А обращение Тимофеева к жанру очерка диктовалось, в первую очередь, просветительскими интересами и стремлением писателя слить в единое повествование личные наблюдения, публицистическую оценку фактов и их художественную трактовку. Именно в очерке Тимофеев видел оперативный

жанр, позволявший активно воздействовать на общественное мнение по важным проблемам современности.

Литература

1. Писарев Д. И. – Сочинения: в 4т. – Т.3 / Д. Писарев. – М., 1956. – 570с.
2. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы. – 7-е изд. / А. Скабичевский. - СПб., 1909. – 296 с.
3. Тимофеев Н.П. Судебные очерки /Н. Тимофеев. – СПб, 1881.– 636 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990. – 366 с.

Аннотация

Перцева В.А. Художественная проза Н.П.Тимофеева.

Статья посвящена творчеству русского писателя второй половины XIX века Н.П.Тимофеева. Анализируются художественные особенности его цикла очерков, который стал литературным отображением результатов судебной реформы 1864 года в России и поднял сложные психологические проблемы, связанные с судебным процессом.

Ключевые слова: судебная реформа, очерк, нравственный мотив, катарсис, психологизм, собирательный образ, повествовательная манера.

Анотація

Перцева В.А. Художня проза М.П. Тимофеева.

Статтю присвячено творчості російського письменника другої половини XIX століття М.П. Тимофеева. Аналізуються художні особливості циклу нарисів, який став літературним відображенням результатів судової реформи 1864 року в Росії та порушив складні психологічні проблеми, пов'язані з судовим процесом.

Ключові слова: судова реформа, нарис, моральний мотив, катарсис, психологізм, збірний образ, оповідна манера.

Summary

Pertseva V.A. N.P. Timofeev's fiction prose.

The article is devoted to the creative activity of the Russian writer of late XIX century N.P.Timofeev. The artistic features of his essay series that became a literary reflection of the results of 1864 judicial reform in Russia are analyzed. The cycle raised complex psychological problems related to litigation.

Key words: judicial reform, essay, moral motive, catharsis, psychology, collective image, narrative style.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати профессором, доктором филологических наук, профессором кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел Черным И.В.